

Он пришел в каждый дом «Под музыку Вивальди»

Гость «Комсомолки» - малоизвестный автор знаменитых песен

Виктор Семенович Берковский. Шестьдесят три года, большой, грузный человек с низким, чуть хрипловатым голосом. Профессор Московского института стали. И - композитор милостью божьей. Его песни более четверти века звучат по всей стране и за ее пределами, его музыку исполняют симфонические оркестры. По всем канонам он уже давно должен заработать себе на толстый кусок масла к хлебу. Но его двухкомнатная квартира рядом с Курским вокзалом все так же тесна.

И еще. Для широкой публики он не знаменит. Берковского не часто увидишь на экране телевизора. Но его такое положение дел, похоже, вполне устраивает.

- Я просто стараюсь не суетиться...

- Может, зря? Вот, к примеру, как славно Вероника Долина умеет себя подать!

- Она молодец. Я таких людей ни в коем случае не осуждаю. Они могут делать отличную продукцию, ценят ее и умеют этим распоряжаться. Мне же просто некогда.

Я сейчас мало пишу. Очень загружен преподавательской, научной работой. Новый курс лекций, компьютеризация учебного процесса...

А главное, если говорить откровенно, сейчас нет стихов!

- А может, просто постарели вы? Приходят молодые, другие... Иначе...

- Вряд ли. Если б приходили! Я был бы счастлив...

Из непридуманных анекдотов

Давным-давно, когда молодой Виктор Берковский приехал записывать свои песни на радио со всамделишным большим оркестром, один из музыкантов то ли из желания поставить странного вида парня с гитарой на место, то ли совершенно искренне, спросил у него: "А как нам тут семнадцатую цифру сыграть?" Дирижер, который все понимал, громко заявил: "Автора не трогать!"

- Немножечко не так все было. Записывал ансамбль "Мелодия" под управлением Фрумкина. Конечно, готовых нот мы предоставить им не могли. Просто играли мелодию на гитаре, а там, где у нас был придуман оркестровый ход, изображали губами.

То есть с музыкальной грамотой у вас...

- Никак! Только это не пишите...

Из непридуманных анекдотов

На одном из недавних концертов Берковскому прислали запи-

ску: "Спасибо большое за песни! А особенно - за Тюд музыку Вивальди". Я думаю, что при случае вы могли бы с успехом заменить Татьяну и Сергея Никитиных. А издавала - так и вообще не отличить!"

- Эта песня родилась, когда я работал в Индии. Никитин прислал мне стихи. Мол, вещь хорошая, но что-то не получается. У меня мелодия пошла. Потом Никитин начал ее исполнять. Он внес много своего, и я предложил, чтобы было двойное авторство. На том и порешили.

- А как у песни появилось французское гражданство?

- Никитин как-то зашел в ЦДРИ, в ресторане которого кормили оркестр Поля Мориа. Сергея попросили развлечь гостей. Он и спел "Под музыку Вивальди". Перед этим Мориа дали огромный список песен, которые наш Союз композиторов предложил для аранжировки: Пахмутова и так далее... А он вдруг попросил у Никитина ноты. После этого Сергей примчался ко мне часов в двенадцать ночи: "У тебя ноты есть?" Я начал судорожно искать. Не нашел. Договорились, что поутру каждый двинется на поиски. Я поехал в библиотеку телевидения, он - к кинематографистам. Мне довольно быстро удалось отыскать ноты и купить их за совсем небольшие деньги. Вечером приезжает счастливый Никитин и говорит: "Я купил всю оркестровку!" Заплатил дику по тем временам сумму - восемьсот с чем-то рублей... Через месяц в Париже выпустили пластинку. На ней не только мы с Никитиным указаны, но и поэт Величанский, хотя исполняется

без текста. И это справедливо, потому что без стихов, может быть, вообще этой музыки не было.

- Для вас обычное дело - быстро сочинять?..

- Не сказал бы. В основном это процесс длительный. Сажу, подбираю, сразу в уме крутятся сто вариантов, из которых иногда годами вырабатывается окончательный. Иной раз мне по ночам музыка снится. Так я сочинил "Целовались в землянике" на стихи того же Сухарева. Надо было только не поленился: встать и записать...

- Много песен, ушедших "в отвал", несостоявшихся?

- Десятки, если не сотни.

- Обидно за них?

- Нисколько. Это нормальный процесс. Во всяком случае с годами, как мне кажется, я выработал в себе способность определять, что вот, это - ОНО!

- И, наверное, всегда не по себе, когда это самое ОНО элементарно передирируют... Как вы отнеслись к выходу пластинки Таривердиева, на которой его "Гренада" до боли похожа на вашу знаменитую песню?

- Смешно все это. Кто-то, кстати, из ваших читателей прислал тогда в "Комсомолку" сильное письмо. Что-то вроде: Таривердиев, конечно, большой композитор, но Берковский давным-давно написал свою "Гренаду" и зачем ему подражать?

- А как "ваши" поэты относятся к песням на свои стихи?

- Нормально. Только вот по поводу "Дороги" Окуджава однажды решительно заявил, что нежелательно, чтобы я ее исполнял. Это вполне понятно, у него есть своя мелодия, и моя наверняка ему кажется чуждой.

У меня сложились замечательные отношения со всеми "своими" поэтами. За исключением, пожалуй, Евтушенко. Я как-то имел печальный опыт общения с ним. Где-то в присутственном месте подошел, спросил, как передать пластинку с парой песен на его стихи. Он развернулся и начал удаляться. Я ничего не понял. Так он и не остановился. На холу только бросил: "Положите здесь!" Что это означало - не знаю...

- Бродский тоже однажды выдал основательную плюху поэтам-песенникам: мол, настоящим стихам музыкальная подпорка не нужна.

- Не знаю... Но Бродский не прав. Если музыка на уровне стихов, это только поднимает то, что получается в результате их союза. В противном случае не было бы выдающихся опер, романсов, песен...

Беседовал
Андрей ПАВЛОВ.